

В.П. Кошелев¹, И.Г. Корнюшко¹,
А.В. Шпанка¹, Ю.Е. Вязовиченко²

Зарождение военно-медицинского образования в Московском государстве

¹Филиал Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, Москва

²Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва

Резюме. Рассматривается начало становления военно-медицинского образования, которое прежде всего сосредоточивалось в Москве. Показана роль Аптекарского приказа и российской лекарской школы. Установлено, что практические традиции в подготовке врача, заложенные в лекарской школе, были включены и успешно развивались в госпитальной школе Московского военного императорского госпиталя. Госпиталь как первое государственное лечебное учреждение России стал фактически колыбелью отечественного госпитального дела, медицинской науки и образования. Учебная программа госпитальной школы включала теоретические и практические медицинские дисциплины в большем объеме, чем на медицинских факультетах зарубежных университетов. Подчеркивается важная роль выдающегося врача-голландца, посвятившего всю жизнь развитию высшего военно-медицинского образования в России, – Николая Ламбертовича Бидлоо. В 1733 г. был утвержден новый штат Медицинской Канцелярии. По образцу Московской госпитальной школы (позднее названной медико-хирургическим училищем) учреждаются два хирургических училища в Петербурге при Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях и одно – в Кронштадте. Приведенные в статье факты убедительно подтверждают и показывают значительную роль госпитальных школ как центра становления и развития военно-медицинского и общего медицинского образования в XVIII в. в России. Особая роль отведена положительной роли «иноземных» врачей (Бидлоо, Кондоиди), настойчиво привлекаемых на ниву медицинского обеспечения и образования России того времени, подчеркнута роль прогрессивных общественных деятелей в становлении и развитии зачатков военно-медицинского образования: Б. Годунова и особенно Петра Великого. Привлечено внимание к организационному и методическому обеспечению образовательного процесса: приему на обучение желающих получить медицинское образование представителей духовных семинарий; разработке оригинальных учебников, атласов и других учебных пособий, основанных на самом современном теориях и воззрениях медицинского направления, обязательно переработанных через призму российского опыта оказания медицинской помощи и лечения у постели больного.

Ключевые слова: военно-медицинское образование, лекарские школы, аптекарский приказ, стрелецкий приказ, госпитальные школы, военный госпиталь, лекарь, учебная программа, кафедра, Николай Бидлоо.

Безусловно, чтобы понять суть и систему медицинского образования в России, необходимо постоянно обращаться к истории, поскольку зерна современной системы медицинского образования лежат глубоко в исторических пластах сложной и неоднозначной общественной жизни нашего государства. При рассмотрении истории вопроса следует иметь в виду несколько принципиальных положений, которые многое объясняют в историческом движении медицинского образования в нашей стране.

Во-первых, возникновение высшего медицинского образования в России запаздывало, по сравнению с Европой, почти на шесть веков.

Во-вторых, медицинское образование в России начиналось и развивалось как военно-медицинское образование, и только к началу XIX в. появилось гражданское здравоохранение.

В-третьих, медицинское образование в России носило, как и само здравоохранение, государственный характер, и это является существенным отличием от западных форм образования и здравоохранения [3].

Анализ исторических материалов подтверждает, что начало развитию образования в России пытался положить в 1600 г. Борис Годунов (рис. 1), послав немца Иона Крамера в Германию с целью привезти в Москву профессоров и докторов, но в связи с откровенным сопротивлением духовенства оставил эти намерения [7]. Вместо этого он впервые отправил несколько дворянских «робят» за границу «...для науки разных языков и обучения грамоте». У него также вызревали идеи учреждения в России школ и даже университета по европейским образцам. Можно было бы считать эти факты началом создания русского образования, но посланные за границу для учебы «робята» в Россию не вернулись, а школы из-за короткого периода царствования Годунова так и не были созданы [2].

Только с середины XVII в. в России начинают складываться элементы систематического профессионального образования. Для обучения приказных людей при приказах создаются школы, обеспечивавшие в целом уровень среднего образования того времени. В школах обучались дети приказных,

посольских подъячих, стрельцов и др. В созданный, по некоторым данным в 1581 г. (хотя окончательная дата его создания так и не установлена), Аптекарский приказ, вошли доктора, лекари, аптекари, окулисты, цирюльники, костоправы, подлекари. При нем работали особые знатоки сбора лекарств и лекарственных растений – травники. Аптекарский приказ руководил всеми придворными медиками [3].

Борис Годунов все же выписал из Германии несколько докторов медицины и аптекарей. Он был умным и проницательным человеком, высоко ценил и приглашал к своему двору образованных людей, в том числе медиков. К медикам Годунов благоволил еще и потому, что раньше был близок к Аптекарскому приказу. Б. Мирский [13] пишет, что при царе Федоре Иоанновиче во главе Аптекарского приказа был Борис Годунов, царский шурин и будущий царь, а при царе Борисе – его родственник Семен Никитич Годунов – двоюродный брат, возглавлявший Аптекарский приказ с 1600 по 1605 г. Для нас важно, что Аптекарский приказ обязывал иностранных аптекарей и врачей «брать к себе учеников и обучать их со всяким тщанием и ничего не тая» [2], что послужило некоторой отправной точкой русского медицинского образования. Значение Аптекарского приказа в жизни царской семьи и государства в целом подтверждается тем, что возглавляли его в разные годы значительные политические фигуры [10] (табл.).

Острая нехватка лекарей в войсках, тяжелое положение России, находившейся в то время в противостоянии со многими соседями, привели руководство Аптекарским приказом и окружение царя к мысли о создании собственной русской лекарской школы, которая и открылась при Аптекарском приказе в августе 1654 г. во время эпидемии чумы в Москве. В школу могли поступать лица, уже имеющие некоторое представление о медицине. В разное время там обучалось от 27 до 38 человек. Все учащиеся считались принятыми на службу, получали жалование и находились в полном подчинении Приказа [1, 11, 13]. В этой связи развитие медицинского образования в России в то время было неразрывно связано, а порой и отождествлялось с развитием военно-медицинского образования, так как практически всех медицинских работников определяли на службу [4].

Продолжительность обучения была неограниченной, но ввиду большой нужды в полковых лекарях в 1658 г. состоялся досрочный выпуск первых русских лекарей, 17 из которых были направлены в действующую армию, а остальные 15 – в Стрелецкий приказ для прохождения службы. Ученики в школе делились на «старших учеников» и «учеников меньшей статьи» – от этого зависело их жалование и норма ежедневного питания. Ученики меньшей статьи только учились, а их старшие товарищи должны были служить в полках, так как отказ от службы сурово наказывался. Кроме этого,

Таблица

Бояре во главе Аптекарского приказа

Государи	Бояре	Годы службы
Царь Борис Федорович Годунов (1598–1605 гг.)	Годунов Семен Никитич – двоюродный брат и советник царя Бориса Годунова, «начальник медиков и аптекарей». Ранее руководил политическим сыском, ограждая царя от явных и надуманных заговоров	1600–1605
Царь Михаил Федорович Романов (1613–1645 гг.)	Черкасский Иван Борисович, князь, двоюродный брат царя Михаила Федоровича Романова, после смерти в 1633 г. патриарха Филарета практически возглавлял правительство. В 1628–1642 гг. управлял приказами: Большой казны, Иноземным, Стрелецким и Аптекарским.	1628–1642
Царь Алексей Михайлович (1645–1676 гг.)	Шереметев Федор Иванович, родственник царя Михаила Федоровича Романова, управлял приказами: Разбойным, Стрелецким, Большой казны, Челобитным и Аптекарским.	1644–1646
	Морозов Борис Иванович, воспитатель царя Алексея Михайловича до 1645 г. Длительное время был фактически главой русского правительства. Руководил приказами: Большой казны, Стрелецким, Новой Четью и Аптекарским (56 лет).	1646–1648
	Черкасский Яков Куденетович, князь, глава правительства (1648).	1650
	Милославский Иван Данилович, отец жены царя Алексея Михайловича – царицы Марии, руководил рядом важнейших приказов.	1654–1668
	Милославский Иван Михайлович руководил приказами: Большого прихода, Большой казны, Иноземным и Рейтарским, Пушкарским, Казенным.	1668–1689
	Матвеев Артамон Сергеевич, первый министр (1674–1676 гг.) (47 лет), управлял приказами: Малороссийским, Посольским, Аптекарским. Убит во время стрелецкого восстания в 1682 г.	1672–1676
Царь Федор Алексеевич (1676–1682 гг.)	Одоевский Никита Иванович, князь, первенствующий боярин при царях Алексее Михайловиче, Федоре Алексеевиче и правительнице Софье (71 г). Возглавлял приказы: Большой казны, Иноземный, Рейтарский, Московский судный, Большого прихода, возглавлял Расправную золотую палату.	1676–1689
Император Петр 1 (1682–1725 гг.)	Одоевский Яков Никитич, князь, руководил также Расправной золотой палатой.	1689–1697
	Возницын Прокопий Богданович, думский дьяк, участвовал в Великом посольстве Петра 1 в Голландии и Англии, возглавлял приказы Казанского дворца и Патриаршего двора.	1699–1700

Рис. 1. Царь Борис Годунов с семьей

они должны были неотлучно находиться в Приказе, выполнять разные поручения – от лечения больных до поиска беглых товарищей. Ученики вместе с докторами сопровождали в походах царя, участвовали в сборе лекарственных трав и ягод. Непременным условием подготовки в лекарской школе было изучение латинского и «цесарского» (немецкого) языков. В школе ученики обучались алхимии, аптекарскому, костоправному, лекарскому, гортанному и «очному» делу [2]. Учителями были как ближайшие родственники, так и посторонние, а также иностранные лекари и доктора, дававшие при поступлении на службу обещание учить учеников. В лекарской школе было стремление улучшить преподавание и материальную базу. Царь Федор Алексеевич в 1682 г. предписал Аптекарскому приказу построить две постоянные «шпитальни», где «...больных лечить и врачей учить». Хотя распоряжение царя не было выполнено (из-за ряда причин), идея о развитии русского медицинского образования не исчезла. Обсуждение создания стационарного госпиталя свидетельствует о большой значимости этого вопроса, ведь русских лекарей в то время на всю страну было всего 58 человек [2].

Первый большой «гофшпиталь», основанный в 1707 г. Петром I в Москве, уже имел в штате госпитальную школу, куда решено было «из иноземцев и из русских, изо всяких чинов набрать для лекарской науки 50 человек». Эта лекарская школа послужила образцом для всех позже учрежденных медицинских учебных заведений того времени [6, 8, 9]. Московский госпиталь как первое государственное лечебное учреждение России стал фактически колыбелью отечественного госпитального дела, медицинской науки

Рис. 2. Николай Бидлоо за работой

и образования. На протяжении всех лет он работал под лозунгом «Лечить и учить», а научные труды его сотрудников, подготовленные и изданные за прошедшие годы, красноречиво свидетельствуют о том, что госпиталь достойно выполнил миссию первенца русской государственной медицины.

Вскоре основываются еще два больших госпиталя в Петербурге на Выборгской стороне (в 1717 г. – Генеральный сухопутный; в 1719 г. – Генеральный адмиралтейский), а летом 1717 г. – Кронштадтский [2, 3, 16]. При создании этих госпиталей предусматривалось учреждение при них школ, оттого они, подобно Московскому, названы генеральными, т. е. учебными. Забегая вперед, можно упомянуть, что в 1758 г. штаб-лекарем Н.Г. Ножевщиковым по поручению Медицинской Канцелярии была создана госпитальная школа при Колывано-Воскресенском горнозаводском госпитале в Барнауле. Организовать работу первых школ было очень трудно, так как многие, особенно иностранцы, считали, что русские не способны усвоить науку, что создание школы – бесполезная трата средств [12].

Школа при Московском госпитале получила мощную административную поддержку благодаря тому, что главным врачом госпиталя стал Николай Ламбертович Бидлоо (рис. 2) – автор первого отечественного учебника по медицине «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре», изданного в 1710 г. [5, 14]. Книга, написанная на латыни, состоит из 4 частей, разделенных на 129 глав и 8 указателей. В них представлены основные разделы программы преподавания анатомии и хирургии.

Значимость и величина Николая Бидлоо на поле русского высшего медицинского образования огромна. Н. Бидлоо родился в Голландии в г. Амстердаме около 1670 г. В 1697 г. закончил Лейдено-Батавскую академию и защитил там диссертацию. До 1702 г. Бидлоо занимался медицинской практикой в Амстердаме, затем заключил с Петром I шестилетний контракт на службу лейб-медиком в должности «ближнего доктора его царского величества» и остался в России до конца дней. Умер в Москве 23 марта 1735 г. На протяжении 30 лет он с одним помощником заведовал госпиталем и школой [9].

Набирать учеников для новой школы было очень трудно – молодых людей, знающих русскую грамоту и латинский язык, даже среди высшего сословия найти

было сложно. Госпиталь был построен на средства Монастырского приказа, поэтому находился в ведении Синода, в связи с чем был найден выход – в школу стали принимать учеников греко-латинских школ из желающих быть врачами. Заметим, что со времен Петра I и до начала XX в. семинаристы были традиционным источником пополнения вузов России. Значительная их часть поступала на медицинские факультеты университетов и в медико-хирургические академии, в том числе в госпитальные школы. Основным объяснением этому было знание семинаристами латинского языка, необходимого для изучения анатомии. Ежегодно в госпитальную школу принимали по 10–20 поповичей.

Ученики Московской школы жили при госпитале и делились на 3 статьи: по возрасту, продолжительности учения и успехам. Обучение было целиком сосредоточено в госпитале, велось на латинском языке и заключалось в диктовке и объяснении правил, определений, рецептов, которые заучивались наизусть. При изучении анатомии производились вскрытия умерших, хирургические операции изучались на трупах, повязки накладывались на фантомах или живых больных, изучалась и аптекарская наука. Хирургию и анатомию преподавал сам Н. Бидлоо. Продолжительность обучения составляла от 7 до 11 лет. «Бидлоо придерживался похвального правила спешить медленно, несмотря на то, что ему была положена награда за каждого выпущенного лекаря или подлекаря, он оставлял учеников в госпитале до тех пор, пока не был уверен, что они действительно готовы к самостоятельной деятельности. Выпускной, или генеральный, экзамен производился публично в неправильные сроки, когда накоплялось известное число окончивших учение» [3, 5].

Учебная программа госпитальной школы включала теоретические и практические медицинские дисциплины в большем объеме, чем на медицинских факультетах зарубежных университетов. Обучение было индивидуальным. Первый выпуск окончивших школу лекарей состоялся в 1712 г. (4 лекаря), следующий – в 1713 г. (6 лекарей). Первые выпускники Госпитальной школы были направлены на Балтийский флот и не без труда (из-за сопротивления докторов-иностранцев) стали первыми русскими военно-морскими лекарями.

В 1733 г. был утвержден новый штат Медицинской Канцелярии. По образцу Московской госпитальной школы (позднее названной медико-хирургическим училищем) учреждаются два хирургических училища в Петербурге при Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях и одно – в Кронштадте. Училища не имели общего управляющего центра, общей программы, отсутствовали необходимые учебные пособия.

В 1735 г. издан «Генеральный регламент о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина служащих», который нормативно закрепил структуру и формы подготовки лекарей. По Регламенту госпиталь предназначался для лечения больных и для обучения юношей лекарской науке. В штате госпиталя состояли один доктор,

один главный лекарь, пять лекарей, десять подлекарей, двадцать учеников, один аптекарь. Кроме того, исключительно для обучения подлекарей и учеников в штате были предусмотрены один оператор, один рисовальный мастер, один студияз (учитель латинского языка). Весь персонал и ученики жили и питались при госпитале. Доктор был главным преподавателем, читал лекции по внутренним болезням, проводил обходы больных и врачебные конференции, а также осуществлял общее руководство обучением. Главный лекарь – помощник доктора – также преподавал «хирургические и наружные болезни», проводил в присутствии учеников операции и перевязки и следил за поведением учеников. Лекарь руководил клинической подготовкой, а в повседневной жизни курировал поведение учащихся, на него возлагались обязанности «...за оными молодыми людьми смотреть, чтобы, кроме церкви, в посторонние худые места не ходили и трезвых в целости приводить». Младший лекарь лечил больных и обучал учеников. Оператор вел занятия по анатомии и оперативной хирургии. При составлении штатного расписания предусматривалось, чтобы «доктор не припущен был кроме госпиталя себе хлеба искать», поэтому ему полагалось приличное жалование и хорошая квартира. В 1753 г. в госпитальных школах были устроены палаты на 6 коек, в которые помещались больные, специально отобранные для учебных целей.

Госпитальные школы просуществовали около 80 лет и в то время являлись основным способом организованной подготовки врачей в России. Если в начале XVIII в. в России было немногим более 150 врачей (в основном иностранцев), то в начале XIX в. их число выросло в 10 раз, достигнув в 1802 г. 1518 человек. Среди выпускников госпитальных школ были известные врачи: Г.И. Базилевич, Н.К. Карпинский, Е.О. Мухин, Д.С. Самойлович, М.М. Тереховский, А.М. Шумлянский и др.

П.З. Кондоиди (рис. 3) был инициатором введения в госпитальных школах 7-летнего срока обучения.

После 2–3 лет обучения ученикам, успешно выдержавшим экзамены, присваивалось звание подлекаря, а по окончании курса – лекаря. Был утвержден учебный план, в котором логично и оптимально для того времени определялся порядок прохождения фундаментальных и прикладных дисциплин, обширный перечень изучаемых предметов. В госпитале учреждается особая должность профессора. Профессор занимался преимущественно преподаванием и не зависел от главного доктора. Впервые новое звание доктор-профессор получил Шрейбер, который преподавал в обоих Петербургских госпиталях. В 1753 г. при содействии П.З. Кондоиди введена особая должность младшего доктора, или доцента, который по поручению профессора читал часть наук. В 1755 г. госпиталь, подчинявшийся до того Синоду, был передан в ведение Военной коллегии и в дальнейшем стал именоваться Генеральным сухопутным московским госпиталем.

Рис. 3. Павел Захарович Кондоиди

По закону 1786 г. школы совершенно отделяются от госпиталей и становятся самостоятельными. Этот этап можно назвать рубежным – медицинское образование становится самостоятельным. Школы получают название медико-хирургических училищ. Школы при Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях объединяются и называются Главным медико-хирургическим училищем. Вместе с тем, хотя школы и были отделены от госпиталей, на самом деле их тесная связь не прерывается, ученики продолжают жить при госпитале, получают от него одежду и пищу, находятся под надзором госпитальных врачей. Госпитальный доктор, лекарь, аптекарь перестали быть преподавателями, но, если желали, занимались преподаванием, получая вознаграждение. Впоследствии даже создавались медико-хирургические училища непосредственно для обеспечения действующей армии. Г.А. Потемкин для обеспечения врачами действующей армии в войне с Турцией и Черноморского флота образовал медико-хирургическое училище при Елисаветградском военном госпитале. Оно находилось в подчинении доктора Херсонской дивизии, входившей в группу войск А.В. Суворова. В 1797 г. учебное заведение было закрыто, а учащиеся распределены по другим медико-хирургическим училищам [12].

А.М. Шумлянский и М.М. Тереховский, изучив за границей (1785) постановку медицинского образования и сопоставив его с подготовкой врачей в России, подготовили предложения, которые сыграли большую роль в организации учебного процесса в медико-хирургических училищах [14]. Ученики освобождались от непосредственного медицинского обслуживания больных, а преподавательский состав – от выполне-

ния административных обязанностей по госпиталю. Работа в госпитале носила характер практических занятий, дополнявших клинический курс. По сравнению с госпитальными школами, значительно расширены программы преподавания, изменен учебный план, учреждены кафедры, возглавлявшиеся профессорами. Училище имело три кафедры: анатомии, физиологии, хирургии; патологии, терапии и медицинской практики; ботаники, лекарствоведения и химии. В 1787 г. во всех училищах была организована четвертая кафедра – акушерства, женских и детских болезней. К преподаванию в училищах допускались подготовленные для этой цели профессора, преподаватели и отдельные госпитальные врачи с разрешения медицинской коллегии.

Система обучения врачей в русских медико-хирургических училищах выгодно отличалась от медицинского образования, принятого в Европе. Училища имели анатомические театры, физические и химические лаборатории, медицинские библиотеки. Преподавание клинических дисциплин проводилось на базе крупных госпиталей. Разносторонняя программа теоретических курсов, использование положительного опыта зарубежных медицинских школ и ярко выраженный клинический метод преподавания основных медицинских дисциплин обеспечивали высокий уровень подготовки русских врачей.

Таким образом, медицинское образование в России зародилось в стенах военно-медицинских учреждений. Известный историк русской медицины, профессор Л.Я. Скороходов [15] по этому поводу писал: «В истории русской медицины госпитальные школы сыграли чрезвычайно крупную роль. В ту эпоху, когда у нас не существовало высших учебных заведений, когда знания вообще с трудом прививались широким слоям русского народа... они одни являлись у нас хранителями медицинской науки, не выпуская из рук светильника, зажженного в начале XVIII в. Николаем Бидлоо. И лишь когда на русской почве вырос и окреп первый русский университет, Московский, они со знанием выполненного долга уступили место более достойному соседу».

Литература

1. Будко, А.А. Государственное военно-медицинское образование в России XVII–XVIII вв. (к вопросу о дате создания Военно-медицинской академии) / А.А. Будко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2001. – № 2 (6). – С. 62.
2. Будко, А.А. История военной медицины России Т. 1. VII–XVII вв. / А.А. Будко [и др.]. – СПб.: ВМА, 2002. – 168 с.
3. Гончаров, С.Ф. Краткий очерк истории возникновения и развития высшего медицинского образования в России / С.Ф. Гончаров, В.П. Кошелев – М.: Компания «Спутник+», 2006. – 98 с.
4. Горелова, Л.Е. Первая медицинская школа России / Л.Е. Горелова // Рус. мед. журн. – 2001. – № 16. – С. 720.
5. Ключев, В.М. Главный военный клинический госпиталь им. акад. Н.Н. Бурденко. 290 лет со дня основания / В.М. Ключев, В.Н. Ардашев, П.В. Ипатов. – М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 1997. – 11 с.

6. Ключев, В.М. Главный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко: третье столетие истории / В.М. Ключев, П.В. Ипатов, С.П. Денисов // Воен.-мед. журн. – 2006. – № 4. – С. 75–83.
7. Краевский, А. Царь Борис Федорович Годунов / А. Краевский. – СПб., 1836. – С. 62.
8. Максимов, И.Б. 300 лет на страже здоровья защитников отечества (К 300-летию со дня открытия Главного военного клинического госпиталя им. акад. Н.Н. Бурденко / И.Б. Максимов // Роль Московской госпитали в становлении и развитии отечественного государственного больничного дела, медицинского образования и науки: тез. докл. науч. – истор. конф. – М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2007. – С. 3–5.
9. Максимов, И.Б. Вклад Главного военного клинического госпиталя им. акад. Н.Н. Бурденко в становление и развитие отечественного государственного больничного дела, медицинского образования и науки (к 300-лет. со дня открытия) / И.Б. Максимов, С.Л. Денисов. – М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2007. – 104 с.
10. Миронов, С.П. Кремлевская медицина (от истоков до наших дней) / С.П. Миронов [и др.]. – М.: Известия, 1997. – С. 280–282.
11. Мирский, М.Б. Аптекарский приказ / М.Б. Мирский // Сов. здравоохран. – 1991. – № 11. – С. 74.
12. Мирский, М.Б. История медицины и хирургии: учебное пособие / М.Б. Мирский. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 528 с.
13. Мирский, М.Б. Медицина России XVI–XIX веков / М.Б. Мирский. – М.: РОССПЭН, 1996. – 400 с.
14. Пашков, К.А. Краткая история отечественной медицины, зубоврачевания и стоматологии: учеб. пособие / К.А. Пашков, А.В. Белолопоткова. – М.: МГМСУ, 2016. – 277 с.
15. Скороходов, Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины / Л.Я. Скороходов. – М.: Вузовская книга, 2010. – 430 с.
16. Трегубов, В.Н. Госпитальный коечный фонд Вооруженных сил Российской Федерации / В.Н. Трегубов [и др.]. – М.: ГИУВ МО РФ, 2002. – 112 с.

V. P. Koshelev, I. G. Kornushko, A. V. Shpanka, Y. E. Vyazovichenko

The birth of military medical education in the Moscow state

Abstract. *The beginning of the formation of military medical education which, first of all, concentrated in Moscow is considered. The role of the pharmacy order and the Russian school of medicine is shown. It is established that the practical traditions in the preparation of the doctor, laid down in the school of medicine were picked up and successfully developed in the hospital school of the Moscow military Imperial hospital. The hospital as the first state medical institution in Russia has actually become the cradle of the national hospital business, medical science and education. The curriculum of the hospital school included theoretical and practical medical disciplines in a larger volume than in the medical faculties of foreign universities. In the past high stands, the role of the famous doctor-Galarza put my whole life on the development of the higher military medical education in Russia – Nicholas bidloo Labertouche. In 1733 the new staff of Medical Office was approved. On the model of the Moscow hospital school (later called the medical-surgical school), established two surgical schools in St. Petersburg at The land and Admiralty hospitals, and one – in Kronstadt. The facts presented in the article convincingly confirm and show the significant role of hospital schools as a centre of formation and development of military medical and General medical education in the XVIII century in Russia. A special role is given to the positive role of «foreign» doctors (Bidloo, Kondoidi), persistently involved in the field of medical support and education of Russia at that time, emphasized the role of progressive public figures in the formation and development of the rudiments of military medical education of the time – B. Godunov, and especially Peter the Great. Attention is drawn to the organizational and methodological support of the educational process – admission to the training of interested representatives of theological seminaries; development of original textbooks based on the most modern theories and views of the medical direction necessarily processed through the prism of the Russian experience of medical care and treatment at the bedside.*

Key words: *military medical education, medical schools, pharmacy order, shooting order, hospital schools, military hospital, physician, curriculum, department, Nikolay Bidloo.*

Контактный телефон: +7-903-732-14-99; e-mail: dorg_614-2@mail.ru